

БОЙ ГОЛОВОЙ В СОСТЯЗАТЕЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ КУЛЬТУРЕ РУССКИХ

А. В. Александров

Статья посвящена технике боя головой — малоизученному элементу состязательно-прикладной культуры русских. Бой головой находился на стыке состязательно-игровой и военно-прикладной культуры. Удары головой эффективно использовались в драках и кулачных боях. Необходимые навыки формировались в деревенских играх и забавах, имитировавших бои животных. Технический минимализм, практическая эффективность, быстрое обучение позволили сохраниться ударам головой в реальных уличных боях и сегодня.

Ключевые слова: бой головой, состязательно-прикладная культура русских, техника ударов головой, русский рукопашный бой, калган.

Понятная и полная картина состязательно-прикладной культуры может сложиться только при изучении всех ее составляющих, которые взаимно влияют друг на друга и формируют культурные особенности этноса. Упуская из вида отдельные элементы, в данном случае некоторые техники боя, можно сделать ошибочные выводы о технике, характере, истории развития русского рукопашного боя, а значит, исказить представления о культуре в целом. Один из элементов, требующий внимательного рассмотрения,— бой головой. Этот вид боя находился на стыке культур состязательно-игровой и военно-прикладной и принимал в них различные, иногда не похожие, но логически связанные формы единоборства, с разными техническими оттенками, но единым ударным акцентом. При широком изучении русского рукопашного боя видно, что техника ударов головой является белым пятном в общей картине состязательно-прикладной культуры.

Исследованию этой техники, от развития навыков до прямого практического применения, пристального внимания не уделялось. Говорится об использовании ударов головой в кулачных боях, судных поединках, даже об отдельно существовавших боях головой, однако кратко и очень скупо, в контексте других, более широких тем [Лукашов, 1990. С. 29, 54; Горбунов, 1997. С. 71; Панченко, 1997. С. 450–452; Реммлер, 1997. С. 126–128; Тедорадзе, 2002. С. 78, 94; Манздяк, 2002. С. 19, 233–234; Базлов, 2005]. Кроме того, крайне мало самих письменных источников. То же касается техники боя головой в драках или боях прикладного характера [Шукшин; Тедорадзе, 2002. С. 78, 94]. Более полную информацию дают материалы, собранные автором в ряде районов Саратовской, Тюменской, Свердловской, Омской, Новосибирской областей в 2001–2008 гг.

Удары головой были одними из самых распространенных и эффективных в драке, с включением их изменялась картина всего боя, ударной и бросковой техники, тактики, динамики и др. Поводом для драки были вызывающие, оскорбительные действия. О намерении подраться говорили спущенный, как у гусар, правый рукав одежды, сдвинутый на затылок головной убор, зачесанная на левый глаз челка, игра чужого гармониста «под драку», «прикалывание», т. е. задирание, намеренное оскорбление соперников, или речевой вызов на бой:

Заиграйте нам «под-драку»,
Пора драку начинать,
Неприятели собравши,
Будем головы ломать.

В некоторых районах России драка считалась не нарушением, а нормой праздника, по существу — его синонимом, ее отсутствие воспринималось как недостаток [Базлов, 2002. С. 28–32, 33–42; Морозов, 1998. С. 108–116; Холодная, 2001. С. 137–145; Попова, Мехнецов, 2007. С. 146–157; Секацкий; Вадейша; Ехалов; ПМА¹].

¹ Полевые материалы, собранные автором в Тюменском, Исетском, Ялуторовском, Юргинском, Нижнетавдинском, Голышмановском, Омутинском, Заводоуковском, Упоровском, Тобольском, Викуловском, Ярковоком районах Тюменской области; Тугулымском районе Свердловской области; Искитимском районе Новосибирской области; Оконешиниковском, Калачинском, Тарском районах Омской области.

Бой головой в состязательно-прикладной культуре русских

Обычно хватало одного или двух точных ударов головой, чтобы сбить противника с ног и лишить его сил к сопротивлению. Старались бить внезапно, подходя вплотную и никак не обозначая своего намерения. Если замысел был ясен, дистанцию сокращали резким прыжком: «...как прыгнешь, как дашь!» — или с разбега таранили противника. В последних двух случаях нападавший старался *надернуть* противника на себя руками — *посадить на голову, на кумпол, на кукан, на калган* (рис. 1)², надежно захватив его. Обычно хватали за отвороты одежды, плечи, голову — одной, а чаще обеими руками. Если противник был одного роста или выше нападавшего, то удар обычно наносили *под глаз, в губы, под челюсть, под морду, в грудь*, опрокидывая его навзничь. Удар могли нанести также *в ключицу, в живот, в пузо, под дых, под ложку* (в солнечное сплетение), заставляя его упасть согнувшись. В случае если противник был ниже, били в переносицу — *смять нос, загнать петушка* (носовую перегородку). В коллективных драках *толпа на толпу*, когда противники дрались *вперемешку, в свалку*, один из них мог оказаться сзади или сбоку, отсюда информация об ударах *в шею* или в спину *между лопаток* с захватом обеих рук сзади, такой удар обездвигивал на некоторое время обе руки противника. Данное техническое разнообразие не было характерным для одного человека, обычно бойцы пользовались одним, максимум двумя такими ударами, удобными им.

Рис. 1. Удар *посадить на калган*

Названия ударов головой *на калган, на кумпол, на кукан* и другие произошли от следующих слов: *калган, колган* — чашка, округлое корытце, горластый горшок. Сюда же можно отнести родственные слова: *колыга* — ком, *колобан* — пресная лепешка, *кулган* — азиатский рукомоиник, *колуга* — лукошко, *колпа* — шапка, шлем. *Ку(м)пол* — кровля полушаром. В то же время термином *лоб* в русском языке обозначали внутренний свод здания, а *лобовкой* называли деревянную чашку [Даль, 1996. С. 77, 79, 135, 142–145, 217, 220, 260–261]. *Кукан* — это 1) низанка для пойманной рыбы в виде заостренной палочки [ГМА, 2008] или бечевки; 2) тамб. *холм, взлобок, пригорок* [Даль, 1996. С. 213]. Единственное лингвистическое заимствование наблюдается в выражениях *ударить башкой, дать по башке*, что на татарском языке означает «по голове». Эти жаргонные слова и выражения ассоциативно перекраивали образы, но были легко узнаваемыми. Отсюда такие нелепые, но понятные многим выражения — *ударить в бубен, по соллям, по репе, в качан, поставить «фонари», разбить «пятаки»* и т. д. С одной стороны, это были насмешка над противником, напуск, бравада, хвастовство (как говорится, «слово не стрела, а разит» [Даль, 2002. С. 260]), а с другой — смеялись над собой.

Удары головой использовались также в кулачных боях. В них бойцы дрались преимущественно руками, но встречались редкие исключения, о чем повествуют письменные источники XVIII–XX вв. В 1914 г. Ф. Коломинский писал: «...*братья Мясниковы шли в бой с особенной лихостью, точно вне себя. И били не только кулаками, но и головой*» [1998 С. 54–56]. Однако более четкое описание характера ударов дал М. Горький: «...*боец, прыгая, как мяч, около неуклюжего парня... согнувшись, сбил его с ног ударом головы в грудь...*» [1950. С. 237]. В сравнении с материалами полевых исследований можно заключить, что травмирующих ударов в

² Автор рисунков А. В. Мельников, старший преподаватель кафедры новой и новейшей истории института истории и политических наук ТюмГУ.

голову поединщики старались избегать. Исключением могло стать перерастание состязания в увечную драку, в акт мести за намеренно наносимые увечья кем-то из противников. Такой случай зафиксирован у И. С. Баркова в «Оде кулачному бойцу». В ней герой боя Бузник, в наказание за творимые на поле боя бесчинства, рассекает ударом головы лицо Алешке: «*Громовой плешью так Юпитер, Прибив Гиганта, бросил в ад...*». По мнению исследователей, прототипом высокомерного холопа Алешки, который нарушал правила и калечил мужиков, был граф Алексей Орлов, прославленный боец г. Санкт-Петербурга [Базлов, 2005].

Защититься от внезапного удара на ближней дистанции было практически невозможно. На средней и дальней дистанции шанс избежать удара был. Успев отреагировать, боец мог отшагнуть или отскочить назад в сторону, нанести упреждающий удар кулаком в лицо или ладонью в лоб, ухватить за волосы двумя руками и, дернув вниз, ударить коленом в лицо, краем ладони по шее *в лен*, по *становой жиле* или основанием кулака в затылок. Самым рискованным способом считался упреждающий удар головой в лицо, лоб или темя. Здесь нужно было иметь крепкую голову, быть уверенным, что не повредишь самого себя. В деревенских битвах особо не береглись от удара. Основной защитой в драках *на чистый кулак* был упреждающий удар, а если завязался обоюдный обмен ударами *по-деревенски в размашку*, то уж тут *кто кого перешибет*. Чтобы удержать противника на удобной для удара дистанции, его хватали одной рукой за одежду. При амплитудных боковых ударах *на размах*, а впрочем, и прямых *на утычку*, *на утин*, которые бились с небольшого замаха от головы, бойцы оказывались открытыми и уязвимыми, вот тут-то удар головой и приходился кстати... Вообще драки были скоротечны, поскольку оба противника старались сбить друг друга с ног с первых ударов, захватывая и удерживая инициативу с первых секунд.

Не ускользали навыки работы головой и в борьбе, где активно включали упор лбом в грудь, плечо, голову сбоку, подбородком в ключично-сосцевидную мышцу для проведения болевого ущемления, подталкивали головой голову противника в сторону, незаметно воздействуя на устойчивость. Иногда, досадуя на неловкое падение, сопровождавшееся громким смехом окружающих, проигрывавший борец искал реванша, включая запрещенные правилами удары головой.

Людей, специализирующихся на таких ударах, называли *калганщиками* — от выражения *взять на калган*, т. е. «ударить головой». Они специально тренировали этот удар, укрепляя шею и лоб. Про них говорили «*К нему не подходи, он "на калган берет"!*», т. е. — будь в случае чего начеку, опасайся. Но таких людей, которые устраивали драку по любому поводу, в деревне не жаловали.

Наиболее частыми последствиями такого удара были: сбой дыхания, потеря сознания, сломанные челюсти (*салазки*, *санки*) и носы, выбитые зубы, рассеченное лицо или брови, травмы языка, а иногда и шейного отдела позвоночника. Но не менее разрушительной была травма моральная — из-за потери власти и авторитета в глазах ранее восхищенной публики и насмешек противника. Полное сарказма выражение И. С. Баркова, описывающее это действие: «*лизнул Бузник Алешку в лоб*», очень похоже на выражение «как корова языком слизнула», означающее «быстро и бесследно исчезнуть». Недаром у Алешки «*...исчезла бодрость в миг, отвага...*», а вместе с ними и лицо, как в прямом, так и в переносном смысле: «*Скулистое лицо холопа не стало рожя, стало ж...а*» [Барков].

Если душевные раны лечило время, *отместка* или примирение со взаимным прощением, что было не менее частым, то лечением травм физических занимались местные знахари и костоправы из числа *знатких* стариков и старух. Они останавливали кровь, *правили голову* — лечили сотрясение мозга, *складывали кости*, *правили руки и ноги* — вправляли вывихи и лечили переломы, изготовляли и применяли различные отвары и мази для лечения ссадин, порезов и рассечений, нагноений, воспалений, но выправлять сломанные носы, как говорят респонденты, не умели. В результате бойцы ходили с кривыми носами до конца жизни. С синяками и ушибами шли в баню, парились, делали рассасывающие примочки с самогонкой. С более серьезными травмами ехали к доктору. Вообще до тяжелых увечий, не говоря уже об убийстве, старались не доходить, ограничивались *учебой* и лишением внешней привлекательности, хотя некоторым респондентам были знакомы случаи со смертельными ударами *в висок*, но это касалось в основном фронтовой армейской жизни.

Умению наносить такие удары способствовали разнообразные деревенские игры и забавы. Инструментами для тренировок в играх часто становились подручные средства, применяемые в хозяйстве и быту: опояски, веревки, постромки, полотенца, ремни брюк, весовые гири или гири от комбайнов, мешки и мн. др. Игр было огромное множество, при этом в каждой местности и

Бой головой в состязательно-прикладной культуре русских

населенном пункте они отличались своеобразием. Можно выделить общие блоки: переталкивание головой — *борьба баранами* (рис. 2), *игра в бычка*, перетягивание шеями на опоясках — *собачья борьба* (рис. 3), поднятие зубами тяжестей, перешибание головой друг друга — *игра козла и барана* с нанесением ударов или разбиванием предметов. Локальные особенности были следующие. В одних деревнях, например, тянуть опояску шеями предпочитали стоя, в других — сидя на полу или на табуретках, взаимно уперевшись стопами, стоя на четвереньках, полулежа или лежа. То же можно сказать о переталкивании головой, но с разными добавлениями: так, толчки проводили сидя на корточках, толкали друг друга лбами вперед или в стороны, прижимаясь боковой частью головы, упирались головами и перекручивались вокруг своей оси. Что касается одной- и двухпудовых гирь, то в одних деревнях их предпочитали поднимать зубами за веревку на большее количество раз, в других на спор носили на дальность, пытались с раскочки вперед перекинуть назад через себя и т. д. Иногда вместо гирь, особенно на мельнице, использовали мешки с зерном, держа зубами за устье; их поднимали, носили, с раскочки забрасывали на телегу. Такие игры обычно организовывались спонтанно, на волне спора и азарта. Тут же могли быть придуманы новые условия: например, кто дальше вытянет сани или телегу зубами за привязанный к оглоблям чересседельник; кто поднимет за опояску лежащего на земле человека; кто вытащит зубами забитый в стол гвоздь; поднимет во время гулянки табуретку, лавочку, стол — для сложности с рюмкой водки, самоваром или сидящим человеком и т. д. Наградой победителю было право первым смолотить на мельнице свое зерно или выпить стакан водки, если не расплескал ее при подъеме табуретки, и мн. др. Безусловно, не обходилось в таких случаях без маленьких секретов и хитростей. Например, мешок поднимали, засовывая полностью в рот устье — чуб мешка, столы и табуретки поднимали, принимая часть нагрузки на корпус, упираясь в нижние перекладыны, расположенные на ножках столов и стульев, а если их не было, то за угол, чтобы одна из ножек упиралась в корпус.

Рис. 2. Игра *борьба баранами*

Встречались варианты игр, в которых подготовка к удару прослеживалась более явно. Например, при перетягивании опояски одновременно с помощью силы шеи и рук надо было вытянуть своего противника так, чтобы коснуться лбами. Этот вариант явно отражает удар с захватом за отворот или рукава одежды. Были также варианты, когда соперники вытягивали один другого рукой за волосы; переталкивали головой, с легким ударом в лицо проигравшему; перетягивали за голову руками с легким ударом колена в живот проигравшему. В качестве проверки силы удара отмечались игры и забавы с разбиванием кирпичей; ломанием с разбега штакетника, доски или тальника в заборе одного из домов; открыванием дверей или выбиванием их с крючка.

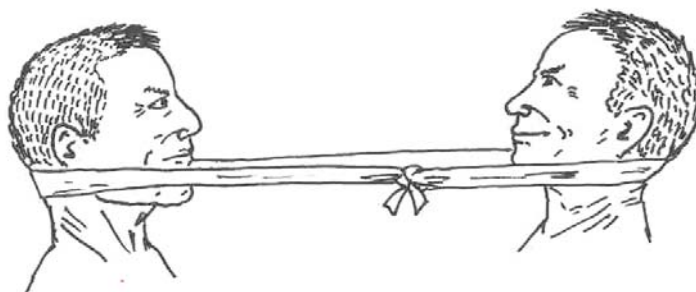

Рис. 3. Игра *собачья борьба*

Дети и подростки во всем копировали взрослых, только формы их игр были более щадящими и соразмерными возрасту. Они разбивали головой ссохшиеся глыбы земли, шоркали лбом о стенку, приоткрывали ударом или толчком головы двери, вытаскивали из земли забитые деревянные колышки в качестве наказания за проигрыш, тянулись на опоясках и толкались головой. Респонденты, вспоминая детство, рассказывают: *«Иногда во время детских игр, оставившись, мы говорили, давай я тебя легонько ударю, а потом ты меня так же! Знали, что когда вырастим, это нам пригодится!»* Становясь чуть старше, бравируя перед сверстниками своими способностями, вышибали с разбега дверь в классе — *«Главное, шею спрятать глубже в плечи!»*. Били головой по подвешенным мешкам или в торец одного из бревен в стене дома (рис. 4), упирались, наносили удары и толчки головой в кожаную подушку (10×10 см), специально прибитую к стене или доске. В последнем варианте, чтобы создать амортизирующий эффект, с обратной стороны доски крепили рессору.

Рис. 4. Удар в торец бревна

Обычно такие занятия парни устраивали дома или в местах проведения вечеров. После этих занятий шею растирали специальным шерстяным поясом 10–12 см шириной с мазями. Практика показывает, что шею растирали для снятия мышечного спазма и улучшения кровообращения, мазь же, возможно, представляла собой какой-то растительный антисептик, заживляющий кожу в случае раздражения.

Не оставались в стороне и малыши. Скрытый алгоритм, обучающий ударам, можно увидеть в играх для детей самого раннего возраста, например в известной игре *баранки кок*, когда родитель, произнося фразу *«Баранки, баранки, баранки, кок»*, тихонько стучается с ребенком лбами. Нечто похожее есть в детских формулах примирения: говорят *«Мирись, мирись, мирись и больше не дерись...»* и обязательно стучаются три раза лбами. Эти действия глубоко вошли в подсознание, отразились в речевых оборотах и народных приметах. Довольно часто можно наблюдать, как два человека, случайно ударившись лбами, обязательно стучаются еще раз, чтобы не поссориться. Широко известно выражение, характеризующее неуступчивых соперников: *сошлись лоб в лоб, столкнулись лбами*.

Бой головой был впервые зафиксирован в Большой Львовской летописи XVI в. в эпизоде единоборства Яна Усмаря, когда он *«ударил крепко печенега в толстое чрево главой повыше лона его»* [Лукашов, 1990. С. 54]. Удары головой широко применялись в старом английском боксе, кулачных боях таджиков и узбеков, у которых, кстати, практиковался отдельно бой только головой [Манздяк, 2002. С. 233–234; Реммлер, 1997. С. 126–128]. Игры с перетягиванием и боданием головой, разбиванием предметов ударом головы и поднятием тяжестей зубами были известны в Средней Азии, коренным народам Европейского севера [Манздяк, 2002. С. 232–234, 237, 238]. Материалы полевых этнографических исследований позволяют говорить о таких играх у сибирских татар, чувашей, коми, переселенцев с Украины, из Белоруссии, Прибалтики. Названия игр у этих народов похожи — *бодание баранов, перетягивание собак, перетягивание быков, бычья шея* у среднеазиатских народов [Там же. С. 232–234, 237, 238], *сила шеи* у татар, *бодание бычков* у зырян, *игра в буйволов* у латышей [ПМА, 2008] и т. д. У нижнеколымских чукчей бытовал подражательный танец *таан'йтконь ыркыльэн* («бой быков (олений»)). Два исполнителя реалистически передавали движения дерущихся быков: становились один против другого и медленно шли навстречу, хоркая, как олени, покачивая головой, а затем, из-

Бой головой в состязательно-прикладной культуре русских

дав громкий хрипящий звук и уперевшись друг в друга лбами, поворачивались вокруг себя и разбегались в разные стороны [Жорницкая, 1983. С. 78]. Широкое распространение в основе похожих игр, схожая терминология, аналогичные формы состязаний говорят больше о параллелях, чем заимствовании.

Вышеназванные факты дают основание заключить, что именно подражание боям и играм животных, окружавших человека, способствовало развитию специфических игр у детей и взрослых, а эффективность ударов в боях мотивировала их на поиск новых форм практического обучения.

У русского народа были свои отличия в играх, состязательных и прикладных боях, названиях, терминологии, составляющие культурные особенности, изучение которых в их сочетании дает возможность восполнить пробелы в представлении о его состязательно-прикладной культуре.

Простота движений позволила сохраняться некоторым из перечисленных выше игр достаточно долго. Конечно, со временем и они стали забываться, но динамика их исчезновения была не такой интенсивной, как в борьбе и кулачных боях. Несмотря на запреты в современном спорте, удары головой применяются и сегодня, особенно в неискушенной сельской глубинке, как активная самозащита в реальных уличных боях. Этому способствуют технический минимализм, практическая эффективность, быстрое обучение. В настоящее время элементы этих игр и состязательные бои головой можно использовать в спортивной практике, частично компенсируя таким образом недостаток «экстрима» или избыток экстремизма у некоторых групп населения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Базлов Г. Н. Деревенская артель кулачных бойцов — рукопашников: (По материалам северо-западной России): Дис. ... канд. ист. наук. М., 2002.

Базлов Г. Н. Кулачный боец — Алехан: (Исследование «Оды кулачному бойцу» Ивана Баркова. Фрагмент). 2005. Режим доступа: <http://www.buza.ru>, свободный.

Барков И. С. Ода «Кулашному бойцу». Режим доступа: http://plutser.ru/barkoviana/ody/oda_bojcu, свободный.

Вадейша М. Г. Престольные праздники: Аспекты праздничной культуры (по материалам фольклорно-этнографической экспедиции факультета этнологии ЕУСПб). Режим доступа: <http://eu.spb.ru/cfe/sem/9.doc>, свободный.

Горбунов Б. В. Традиционные рукопашные состязания в народной культуре восточных славян XIX — начала XX в. М., 1997. 169 с.

Горький М. Жизнь Матвея Кожемякина // Горький М. Собр. соч. в 30 т. М., 1950. Т. 9.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб.: Диамант, 1996. Т. 2. 780 с.

Даль В. И. Пословицы русского народа. М.: ННН: ЭКСМО-Пресс, 2002. 616 с.

Ехалов А. Атаман зелену кепочку на землю положил. Режим доступа: <http://www.krassever.ru/vn/tmp/text-5373>, свободный.

Жорницкая М. Я. Народное хореографическое искусство коренного населения северо-востока Сибири М.: Наука, 1983. 151 с.

Коломинский Ф. Кулачные бои в одиночку в середине XIX столетия // Спорт. жизнь России. 1998. № 9. С. 54–56.

Лукашов М. Н. И были схватки боевые: Рассказы о неизвестных эпизодах из славного прошлого отечественной борьбы, бокса и кулачного боя. М.: ФИС, 1990. 232 с.

Манздяк А. С. Воинские традиции народов Евразии. Минск: Харвест; М.: АСТ, 2002. 384 с.

Морозов И. А. Драки // Духовная культура Северного Белозерья: Этнодиалект. словарь. М., 1998. С. 108–116.

Панченко Г. К. История боевых искусств: Россия и ее соседи. М.: Олимп: ООО «Изд-во АСТ», 1997.

Попова И. С., Мехнецов А. А. Деревенская драка: Взгляд этномузыколога // Муж. сборник. М.: Индрик, 2007. Вып. 3. С. 146–157.

Реммлер В. В. Параллели в восточных единоборствах и единоборствах сибирских казаков // Россия и Восток: История и культура, этнокультура и этносоциальные процессы: Материалы IV Междунар. науч. конф. «Россия и Восток проблемы взаимодействия». Омск, 1997. С. 126–128.

Секацкий А. К. Фигура гармониста и проблема культурной монады. Режим доступа: <http://www.booksite.ru/fulltext/2be/loz/erye/19.htm>, свободный.

Тедорадзе А. С. Русские рукопашные состязания как явление социальной истории аграрного общества. Тамбовская губерния, вторая половина XIX — первая половина XX в.: Дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2002.

Холодная В. Г. Драки // Русский праздник: Праздники и обряды народного земледельческого календаря: Иллюстрир. энциклопедия. СПб., 2001. С. 137–145.

Шукишин В. Письмо. Режим доступа: <http://www.filgrad.ru/sitizens/shuk5.htm>, свободный.

Тюмень, ИПОС СО РАН

A. В. Александров

The article is devoted to the technique of head-fighting. This technique remains a little-studied element in the entire picture of the Russian contest-and-applied culture. The head-fighting was located at the meeting-point of the contest-game and military — applied cultures. Striking a blow with a head was efficiently used in fights and fistcuffs. The required skills were shaped in the course of village games and amusements imitating animal fights. Technical minimalism, practical efficiency, and quick training made for preserving head-blows in true street fights up to now.

Key words: *head-fighting, Russian contest-and-applied culture, contest-and-applied culture, technique of head-blows, Russian hand-to-hand fighting, kalgan (crown of head).*